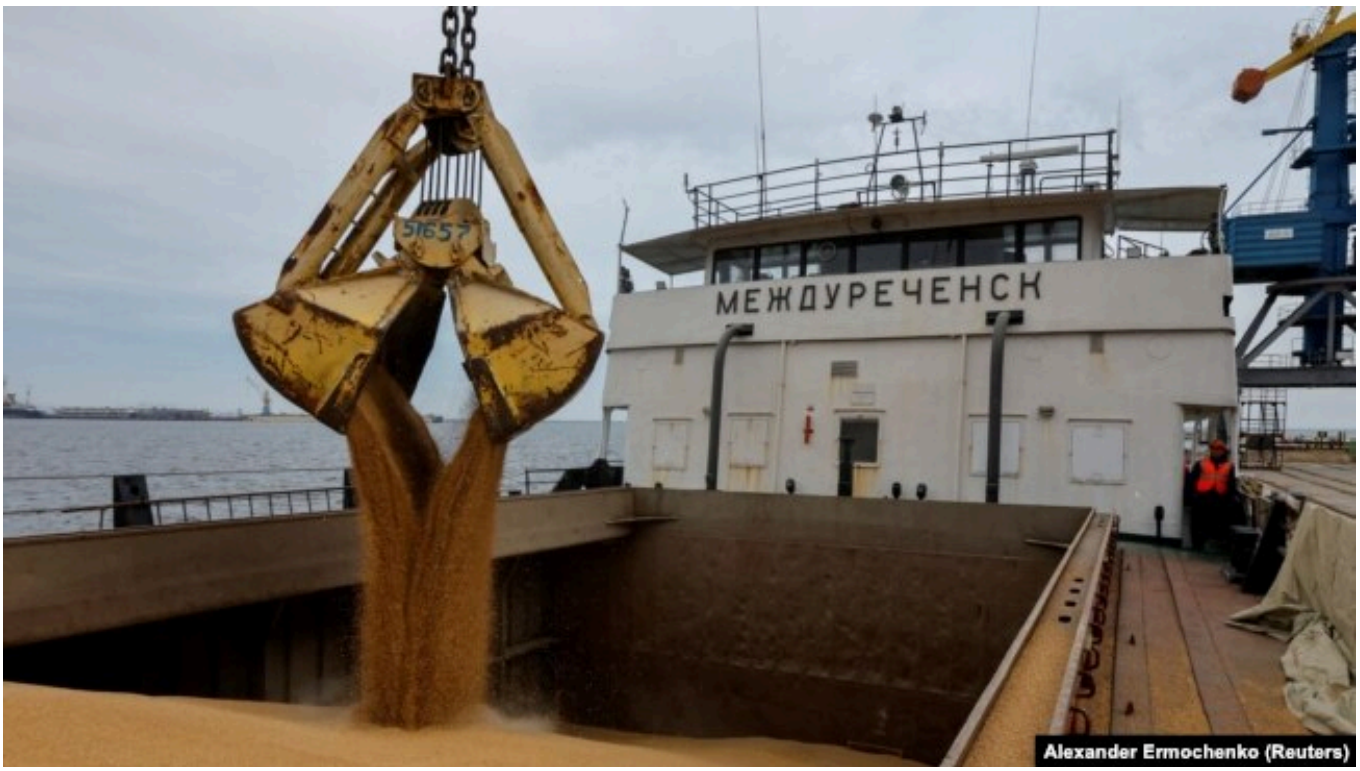
View the original article

РОССИЯ

"Экспорт заблокирован наглухо". Экономика Ростовской области в кризисе из-за удара по мосту в Крым и проблем в азовских портах

Алексей Александров

24 ноября 2026 года 06:00 мск

В середине ноября 2026 года ВСУ атаковали Керченский мост, построенный вскоре после аннексии Крыма Россией и соединяющий Краснодарский край с оккупированным полуостровом. Второй удар оказался особенно сильным и точным: он обрушил один из пролетов моста и несущую его металлическую арку. На видео с воздуха и с самого моста видно, что после ударов осталась лишь одна арка моста из двух – железнодорожная. Автомобильная часть моста вместе с аркой обрушилась в воду, перекрыв фарватер, глубина которого в этом месте не достигает и 20 метров.

Обрушение моста не только осложнило движение в Крым, но и перекрыло проход судов из Черного в Азовское море и обратно. Это сильно ударило по экспорту России из портов на Азовском море, в том числе на оккупированных Россией территориях. Пострадала также и экономика Ростовской области, одного из "локомотивов" юга РФ. В ней расположены сразу три крупных порта — в Ростове-на-Дону (его пропускная способность 23,3 млн тонн грузов в год), Азове (16,5 млн тонн в год) и Таганроге (около 4,9 млн тонн грузов). Через них шли на экспорт зерно, сельхозпродукция, нефтепродукты, уголь и другие товары.

Уже в начале ноября глава Ростовской области Юрий Слюсарь подтвердил, что все этих порта фактически прекратили работу — из-за постоянных ударов украинских дронов по их инфраструктуре. Слюсарь сказал, что ВСУ "бомбили по портам, по причальным стенкам, по емкостям, которые располагаются (в портах), по перевалке". Невозможность прохода грузовых судов в азовские порты после удара по мосту по сути их "добивает", делая невозможной ни отправку, ни прием грузов. При этом эксперты ожидают, что подъем или распиливание затонувшей в фарватере арки моста займет несколько месяцев: все это время судоходство в Азовском море будет "внутренним", без выхода в Черное море и дальше.

Слюсарь подтвердил, что в трех портах Ростовской области работают около 7 тысяч человек, увольнение которых приведет к социальному взрыву. При этом у самих неработающих портов "кредиты остались, обязанность по выплате заработной платы осталась", подчеркнул он, и это загоняет грузовые терминалы в безвыходное экономическое положение.

Как будет дальше развиваться ситуация с портами на юге России и к каким экономическим проблемам для Ростовской области это приведет? Телеканал Настоящее Время поговорил об этом с **Еленой Романовой**, бывшим корреспондентом "Новой газеты" на юге РФ.

— Керченский мост разрушен почти неделю. Действительно ли порты Ростовской области буквально больше не отправляют и не принимают никаких судов?

— Порты Ростовской области (это Таганрог, Азов и непосредственно Ростов-на-Дону) не работают уже несколько месяцев — потому что они были очень сильно повреждены украинскими налетами. Украинские беспилотники им повредили в некоторых местах причальные стенки, в некоторых местах были разбиты зерновые терминалы.

То есть еще до Крымского моста у ростовских портов была очень большая проблема, и сейчас власти уже открыто это признают. На днях они опубликовали информацию, что будут просить помощи у государства, чтобы сохранить порты. В них работают 7000

человек. Это, например, больше, чем на заводе "Ростсельмаш", который считается градообразующим для Ростова.

Семь тысяч человек в трех ростовских крупных портах сейчас остались без работы, и их судьба неизвестна. И если раньше их судьба зависела только от скорости восстановления терминалов, причальных стенок, очистки территории от последствий пожаров и разрушений, то сейчас их судьба еще зависит от того, как скоро будет расчищен проход под Керченским мостом.

— А что известно о социально-экономической ситуации в портах? Платят ли этим 7 тысячам человек сейчас зарплату?

— Да. Власти в приказном порядке приказали владельцам портов платить рабочим какие-то деньги, и массовых увольнений мы не видим. Но проблема в том, что возможности ростовского бизнеса, которому принадлежит порты, небезграничны. В конце концов, это все закончится, видимо, как на "Ростсельмаше", какими-то временными отпусками за свой счет, скрытыми увольнениями.

Власти, конечно, не хотят это все афишировать. Сотрудники тоже молчат. Потому что им обещают: если вы будете молчать, то, возможно, ваши проблемы решатся. А вот если вы начнете шуметь, то тогда вас просто выгонят — без всяких выплат. Это стандартная ситуация во всех регионах, в провинции. Так в случае проблем на заводах поступают всегда.

— Вы говорили про удары украинских беспилотников по портам на юге России и по кораблям, из-за чего из российских портов прекратилась отгрузка, в том числе сельхозпродукции. Ранее Ростовская область экспортировала 11 млн тонн зерна в год. А что случилось этой осенью, после уборочной? Зерно не вывозили через порты, получается?

— Да, сначала сожгли очень много сухогрузов в Азовском море. Украинская сторона заявляла, что порядка 90 штук, но независимо проверить эту информацию нельзя. Но, скажем так, сгорело очень много. Это была первая проблема.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Экспорт зерна через Черное море встал: "Не можем сдать зерно – нет денег купить дизель, семена, удобрения, заплатить людям за работу"

Вторая проблема заключалась в том, что из-за проблем в портах из них остановился экспорт зерна. И поэтому внутренние цены на зерно в Ростовской области в этом году были катастрофически низкие. По последним данным фермеры были вынуждены продавать пшеницу 3-го класса, то есть хорошую экспортную пшеницу, по 5 с половиной тысяч рублей за тонну. При том, что затраты на ее выращивание и сбор урожая достигают 10, а то и 11 тыс. рублей за тонну. То есть они продавали зерно сильно ниже своих затрат.

Сельское хозяйство Ростовской области из-за этого было просто в нокауте. А Ростовская область собирает 10,9 млн тонн в год, это одна из житниц России. А с экспортом зерна проблемы возникли очень серьезные. Из трех ростовских портов выходило порядка 25% всего экспорта российского зерна, это очень много.

Незадолго до ситуации с Керченским мостом немножечко все оживились — возможно потому, что починили терминалы в Новороссийске, и экспорт чуть-чуть пошел. Но сейчас он наглухо заблокирован, просто наглухо: под Керченским мостом не может пройти сейчас никакая баржа.

Помимо зерна, я бы хотела еще напомнить, что Ростовская область — еще и угольный регион. В свое время Россия наладила там воровство угля из Донбасса: смешивала его с ростовским углем, и потом завозила это все в порт Темрюк, там уголь перегружался на баржи и дальше шел в Турцию. Румыния, Польша тоже покупали этот уголь, его "очищали" для таможни и называли российским углем. Сейчас это тоже невозможно, потому что Темрюк находится до Керченского моста, и ни уголь из Ростовской области, ни краденый уголь из Донецкой области сейчас тоже невозможно будет вывозить. А я думаю, что уголь тоже был очень важен для России как источник экспортных доходов. Но сейчас уголь из Ростовской области фактически отправлять некуда.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Катастрофа и контрабанда. Как затонувшее судно вскрыло схему вывоза угля из Донбасса

— В ночь на понедельник в Ростовской области гремели взрывы: был атакован Новошахтинский НПЗ, один из крупнейших на юге России. Я хотел вас спросить, а люди в регионе как сейчас к войне с Украиной относятся и понимают ли, что именно она привела к проблемам в регионе?

— Видите ли, Ростовская область очень сильно отличается от других регионов России, потому что она изначально имела очень диверсифицированную экономику. У нее было зерно, у нее был уголь, у нее было машиностроение и прочее. Поэтому экономические последствия от войны Ростовскую область не сильно задели — у нее не было одной пострадавшей отрасли, и из одной отрасли в другую деньги перетекали.

Плюс к этому она получает гигантскую совершенно "анестезию" от денег, которые идут с фронта. Потому что Ростов — это прифронтовой город. Туда приезжают все люди, которые зарабатывают на войне: командиры, которые обирают своих солдат, сами солдаты, их родственники... все они приезжают и тратят деньги в Ростове. И Ростов живет на самом деле очень неплохо. Но это именно денежная анестезия, и поэтому люди пока в массе своей кризиса не чувствуют и не чувствуют никаких серьезных последствий войны. Но да, магазинов в городе уже становится меньше, становится больше идеологических проблем. Есть абсолютное молчание и боязнь репрессий, они

присутствуют. Но экономические последствия войны очень сильно сглаживаются деньгами, которые идут с войны.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях | Видео и статьи | Россия

© Настоящее Время. Все права защищены